

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО**

№ 2
2013

И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮСТИЦИЯ

ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА*

Статья посвящена исследованию практических аспектов сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства между Российской Федерацией и иными государствами. Определена правовая основа такого сотрудничества, приведена характеристика разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по возникающим вопросам.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, международное сотрудничество, выдача, передача лица для отбывания наказания, заключение под стражу.

The article deals with the studies of practical cooperation aspects in criminal procedure between the Russian Federation and the international community. The legal basis for such cooperation is defined, the Supreme Court comments concerning the issue in question are given.

Key words: criminal procedure, international cooperation, extradition, confinement.

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства является одной из важнейших функций государства. Будучи надлежащим образом организованным и обеспеченным нормативно-правовой основой, такое сотрудничество создает надлежащий фундамент для иных форм взаимодействия на наднациональном уровне.

Таким образом, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства представляет собой согласованную деятельность различных государств в лице их компетентных органов по оказанию помощи в осуществлении уголовного преследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел, а также помощи при исполнении приговора.

До принятия ныне действующего УПК РФ вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства непосредственно регламентировались международными договорами Российской Федерации, а также договорами Союза ССР в части, не утратившей силу. Несомненным достижением стало то, что отечественный законодатель разработал и закрепил непосредственно в УПК РФ важнейшие правила, обеспечивающие соответствие отечественного законодательства международным стандартам, прежде всего закрепляющим права и свободы личности.

Наряду с этим в УПК РФ содержится целый ряд «рамочных» положений, которые должны либо применяться одновременно с международно-правовыми нормами, либо находить свое разъяснение на внутригосударственном уровне. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»¹ выработало научно обоснованные предложения по применению УПК РФ в данной части.

Из содержания п. 1 Постановления вытекает, что Российская Федерация осуществляет следующие действия: выдает иностранного гражданина либо лицо без гражданства для уголовного преследования или исполнения приговора в иностранное государство (как в то, гражданином которого это лицо является, так и в другое); передает лицо, осужденное российским судом к лишению свободы, для отбывания наказания в то государство, гражданином которого это лицо является; признает приговор иностранного государства, которым был осужден гражданин Российской Федерации, передаваемый в Россию для отбывания наказания. Во всех указанных случаях Российская Федерация вправе рассчиты-

вать на аналогичные действия и от государства, с которым оно вступило в данные сношения.

Основанием для международного сотрудничества является как международный договор, ратифицированный Российской Федерацией в установленном порядке², так и принцип взаимности.

Выделяются три группы международных договоров Российской Федерации: многосторонние договоры; двусторонние договоры; двусторонние договоры, заключенные и ратифицированные СССР, правопреемником которого стало Российское государство. Все указанные договоры имеют равную значимость, если иное не указано в тексте самого договора. Однако они существенно различаются в зависимости от сферы и объема регулируемых правоотношений. Кроме того, в п. 2 Постановления прямо указано, что в случаях применения положений того либо иного международного договора Российской Федерации следует дополнительно проверять, нет ли в тексте федерального закона, которым был ратифицирован договор, каких-либо оговорок, сделанных российской стороной.

Принцип взаимности в соответствии с частью 2 ст. 453 УПК РФ подтверждается письменным обязательством различных государственных органов оказать от имени Российской Федерации правовую помощь иностранному государству в производстве процессуальных действий. Аналогичное письменное обязательство поступает и от соответствующего компетентного органа иностранного государства.

Хотя в п. 4 Постановления указано, что рассмотрение и разрешение судами вопросов, связанных с выдачей, передачей лица иностранному государству, признание приговора суда иностранного государства осуществляются в открытом судебном заседании, представляется, что возможны и ситуации, когда судебное заседание требуется проводить в закрытом режиме (например, если это связано с неразглашением государственной и иной охраняемой законом тайны, если требуется обеспечить тайну интимной жизни участников уголовного судопроизводства, а также в иных случаях, предусмотренных частью 2 ст. 241 УПК РФ).

Не подлежит сомнению тот факт, что Российская Федерация выдает лицо иностранному государству лишь в случае «двойной криминальности» содеянного. Однако при этом приоритет отдается не формальному наименованию преступления, а реальным обстоятельствам, которые были совершены и которые признаются уголовно наказуемыми по законодательству обоих государств. Правило «двойной

* GRINENKO A.V. INTERNATIONAL COOPERATION OF RUSSIAN FEDERATION IN CRIMINAL PROCEDURE FIELD

криминальности» обуславливает и то, что выдача не производится, если хотя бы в одном из государств истекли сроки давности уголовного преследования.

В п. 6 Постановления установлены временные рамки наказаний, при назначении которых лицо может быть выдано. Имеются в виду случаи, когда и УК РФ, и уголовное законодательство другого государства за совершение того либо иного преступления предусматривают лишение свободы на срок свыше одного года либо более тяжкое наказание, или если лицу было уже осуждено на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию.

Согласно п. 8 Постановления течение сроков давности приостанавливается, если лицо уклоняется от правоохранительных органов или суда запрашивающего государства. Предложено считать, что об уклонении может свидетельствовать: нарушение лицом меры пресечения, избранной в запрашивающем государстве, если лицу было о ней известно; пересечение лицом государственной границы запрашивающего государства после привлечения к уголовной ответственности с целью скрыться от правоохранительных органов и суда этого государства; несообщение лицом указанным органам и суду информации о своем местонахождении, если установлено, что лицу было известно о его уголовном преследовании в запрашивающем государстве; неисполнение лицом обязанности зарегистрироваться по месту своего пребывания или отсутствие места постоянного пребывания в Российской Федерации.

Вместе с тем заметим, что некоторые из указанных случаев не являются бесспорными. Так, само нахождение лица на территории иностранного государства и отказ возвратиться в то государство, где в отношении него осуществляется уголовное преследование, уже в достаточной степени свидетельствует о его желании избежать правосудия. Поэтому иные действия лица (несообщение о месте своего нахождения, отсутствие регистрации или постоянного места пребывания и т.п.) являются производными действиями или сопутствующими условиями, но не проявлением его уклонения.

По нашему мнению, не вполне точным является и правило, сформулированное в абзаце 2 п. 8 Постановления, где указано, что, рассматривая материалы, связанные с выдачей, суды должны учитывать, что обязанность обоснования обстоятельств, свидетельствующих об уклонении лица от правоохранительных органов и суда запрашивающего государства, возлагается на органы прокуратуры Российской Федерации. Представляется, что ссылка на ч. 3 ст. 463 УПК РФ, данная в Постановлении, не вполне корректна, поскольку эта норма устанавливает обязанность прокурора подтверждать законность и обоснованность решения о выдаче лица, а не обстоятельства, свидетельствующие об уклонении лица от уголовного преследования и тем самым подтверждающие факт приостановления течения сроков давности. Основания для выдачи лица могут наличествовать и в тех случаях, когда лицо от выдачи не уклонялось. И наоборот, лицо может уклоняться от выезда в государство, где в отношении него осуществляется уголовное преследование, и при отсутствии реальных оснований для его выдачи. Поэтому при оценке таких оснований суд должен проверять все обстоятельства с учетом позиции прокурора, но оценивать все обстоятельства и подтверждающие их доказательства по собственному внутреннему убеждению.

Если выдаче в другое государство подлежит лицо, обвиняемое в совершении преступления, за которое в качестве наказания может быть назначена смертная казнь, то Российская Федерация в соответствии со ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября

1950 г.³ вправе потребовать гарантии, что такое наказание в любом случае не будет исполнено. Эти гарантии, как правило, должны выражаться в том, что правоохранительные или иные органы, в полномочия которых входит осуществление международных сношений в сфере уголовного судопроизводства, дадут Российской Федерации письменное заверение в том, что в данном конкретном случае наказание в виде смертной казни, даже и назначенное по приговору суда, не будет приведено в исполнение в связи с заменой на любое другое наказание.

В п. 13 Постановления указано, что в числе прочих случаев в выдаче лица может быть отказано, если имеются исключительные обстоятельства, дающие основание полагать, что выдача повлечет опасность для его жизни и здоровья, в том числе с учетом его возраста и физического состояния. Дополним, что такая опасность может иметь место при транспортировке лица из одного государства в другое, а также возникнуть непосредственно при нахождении лица в ведении правоохранительных или судебных органов иностранного государства.

Согласно п. 16 Постановления при разрешении вопроса об избрании (продлении) меры пресечения в виде заключения под стражу суд должен рассмотреть возможность избрания иной меры пресечения, которая должна быть достаточной для обеспечения возможной выдачи лица. Мы ничего не имеем против данного предложения, однако заметим, что в соответствии с п. 7.1 ст. 108 УПК РФ суд при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу вправе избрать не любую меру пресечения из числа предусмотренных законом, а лишь залог и домашний арест. Поэтому суд при обеспечении достаточности должен оперировать именно данными мерами.

Весьма важные правила, касающиеся передачи лица, осужденного к лишению свободы, в то государство, гражданином которого лицо является, закреплены в главе 55 УПК РФ. В качестве, несомненно, положительного момента отметим, что п. 33 Постановления предусматривает возможность передачи не только гражданина, но и лица, которое постоянно проживает на территории запрашивающего государства, т.е. имеет в нем вид на жительство.

Дополнительно заметим, что государство, которое принимает лицо для дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы, не должно ставить под сомнение приговор, вынесенный в иностранном государстве и вступивший в законную силу.

Таким образом, сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства между Российской Федерацией и иными государствами должно строиться на основе международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права, а также в полном соответствии с внутренним законодательством.

Гриненко Александр Викторович,
профессор кафедры уголовного права, уголовного
процесса и криминалистики Московского
государственного института международных
отношений — Университета Министерства
иностраннных дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
avgrinenko@mail.ru

¹ Российская газета. 2012. 22 июня. Далее — Постановление.

² См.: О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.